

УДК 82(091)
ББК 83 + 76.17(2)

ИСТОРИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА» В ДОКУМЕНТАХ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ (1918–1921 ГГ.)

© 2020 г. М.А. Ариас-Вихиль, В.В. Полонский
*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*
Дата поступления статьи: 24 июня 2020 г.
Дата публикации: 25 декабря 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-374-393>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и НЦНИ в рамках научного проекта «Финансирование советской культуры (1917–1941)», выполняемого по гранту РФФИ № 18-52-15031 НЦНИ_a

Аннотация: Целью нашего исследования является анализ финансового аспекта истории издательства «Всемирная литература». В первые годы существования РСФСР главным фактором в получении доступа к финансам были личные связи, ставшие единственной надежной опорой в обстановке дестабилизации общества, вызванной Октябрьской революцией: оказавшиеся у власти большевистские лидеры рассчитывали главным образом на свое дореволюционное окружение и родственников, представлявших в идеологическом смысле довольно пеструю картину. За имущество и финансы боролись вновь созданные наркоматы, во главе которых председатель Совнаркома Ленин поставил своих доверенных лиц: между ними и шла острая конкурентная борьба. Решения Совнаркома, Политбюро и партийных комиссий, когда речь шла о распределении финансов в тех или иных отраслях хозяйства или культуры, в условиях конкуренции во многих случаях не выполнялись. Именно конкурентная борьба между Наркомпросом в Москве (Луначарским) и Госиздатом (подконтрольным Зиновьеву и его окружению) явилась определяющим фактором в истории финансирования издательства «Всемирная литература».

Ключевые слова: «Всемирная литература», Госиздат, Наркомпрос, Горький, Луначарский, Ленин, Гржебин, финансовая политика большевиков, финансирование.

Информация об авторах: Марина Альбиновна Ариас-Вихиль — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4182-8213>
E-mail: marina.arias@mail.ru

Вадим Владимирович Полонский — доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, директор, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0491-2088> **E-mail:** v.polonski@mail.ru

Для цитирования: Ариас-Вихиль М.А., Полонский В.В. История издательства «Всемирная литература» в документах: финансовый аспект (1918–1921 гг.) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 4. С. 374–393.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-374-393>

DOCUMENTED HISTORY OF THE “WORLD LITERATURE” PUBLISHING HOUSE: FINANCIAL ASPECT (1918–1921)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2020. M.A. Arias-Vikhil, V.V. Polonsky

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: June 24, 2020

Date of publication: December 25, 2020

Acknowledgements: This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of the research project no 18-52-15031 НЦНИ_a “Financing of Soviet Culture (1917–1941)”.

Abstract: The aim of our study is to analyze the financial aspect of the history of the publishing house “World Literature” bearing on the material of the state archives (Maxim Gorky Archive of the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences in particular). The archival materials demonstrate that the main factor in gaining access to finance in the early years of the RSFSR were personal relations that had become the only reliable source of income in the destabilized post-October Revolution economy. The Bolshevik leaders who came to power mainly counted on their pre-revolutionary allies and relatives, a motley crowd in the ideological sense. There was a sharp competition for property and finance between the newly created People’s Commissars whose leaders were Lenin’s proxies. The decisions made by the Council of People’s Commissars, by the Politburo, and by various party commissions were not implemented, or even openly sabotaged in many cases when it came to financing certain sectors of the economy or culture. The competition between the People’s Commissariat for Education in Moscow (Lunacharsky) and the State Publishing House (controlled by Zinoviev and his entourage) was the determining factor in the history of financing the publishing house “World Literature.”

Keywords: publishing house “World Literature,” State Publishing House, People’s Commissariat of Education, Maxim Gorky, Lunacharsky, Lenin, Grzhebin, financial policy, financing.

Information about the authors: Marina A. Arias-Vikhil, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4182-8213> **E-mail:** marina.arias@mail.ru

Vadim V. Polonsky, DSc in Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0491-2088> **E-mail:** v.polonski@mail.ru

For citation: Arias-Vikhil M.A., Polonsky V.V. Documented History of the “World Literature” Publishing House: Financial Aspect (1918–1921). *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 4, pp. 374–393. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-374-393>

История издательства «Всемирная литература» распадается на два периода: с 1918 по 1922 г., т. е. с момента его основания до перехода на хозяйственный расчет (11 апреля 1922 г.), и с 1922 по 1924 г., когда издательство было поглощено Госиздатом. Нас будет интересовать проблема финансирования в первый период его существования, связанный с деятельностью Максима Горького (1918–1921). Этот вопрос еще практически не исследован, тем более что большинство архивных документов, связанных с этим периодом, до сих пор не опубликованы и не становились предметом специального изучения.

На примере истории финансирования издательства, находившегося в Петрограде, мы убеждаемся, что в первые годы советской власти распределение финансов велось достаточно хаотично, в условиях острой конкуренции. Петросовет (Г.Е. Зиновьев) и принадлежащие к его окружению большевики (И.И. Ионов и С.М. Закс) в вопросах финансирования предприятий Горького были готовы в ключевых ситуациях идти против московских властей, против Наркомпроса (Луначарского) и Совнаркома (Ленина). Сотрудничество Горького с большевиками «на автономных началах» строилось на личных связях Горького с Лениным, который был единственным гарантом всех его гуманитарных проектов в 1918–1921 гг. в условиях «военного коммунизма»: «Всемирной литературы», ЦеКУБУ, Экспертной комиссии Наркомвнешторга, Комитета помощи голодающим и сопутствующей им гуманитарной деятельности. Однако разница мировоззрения и целей писателя и вождя должна была привести к кардинальному расхождению, что и произошло к осени 1921 г., когда Ленин предложил Горькому покинуть страну с напутствием «не поедете — вышлем». Выехавший «на лечение» Горький смог вернуться на родину лишь через 12 лет. Символическим

представляется факт исчезновения издательства «Всемирная литература» в год смерти Ленина.

В канун Октябрьской революции Горький все свое время отдавал публицистической и издательской деятельности: на собственные и привлеченные средства (И.Д. Сытина, Сиббанка и др.) выпускал журнал «Летопись» (издатель А.Н. Тихонов), основал издательство «Парус» (Торговый дом А.Н. Тихонова и К^о. Книгоиздательство «Парус»), газету «Новая жизнь» (издатель А.Н. Тихонов). Рядом с ним были его неизменные помощники и единомышленники И.П. Ладыжников и А.Н. Тихонов (Серебров), которые брали на себя все технические и организационные стороны его проектов, находясь на официальных должностях в его издательствах и позволяя Горькому заниматься творческими вопросами, а также определением политики издательства.

Революционный переворот застал Горького врасплох. Растерянность писателя имела основания: его издательские проекты в новых революционных условиях быстро прекратили существование (журнал «Летопись» перестал выходить в декабре 1917 г., издательство «Парус» разорилось в июне 1918 г., газета «Новая жизнь» была закрыта большевиками в июле 1918 г.). Последняя издательская инициатива Горького — ежедневная общественно-литературная газета «Новая жизнь», выходившая в Петрограде с 18 апреля 1917 г. по 16 июля 1918 г. (354 номера), — стала рупором антибольшевистского движения благодаря сотрудничеству социал-демократов и меньшевиков (Б.В. Авилова, В.А. Базарова, Д.Ю. Далина, В.А. Десницкого, А.В. Луначарского, Н.Н. Суханова, Г.В. Цыперовича и др.), писателей и поэтов (В.Я. Брюсова, Е.И. Замятина, В.В. Маяковского, М.М. Пришвина и др.). Газета занимала «пораженческую позицию» в Первой мировой войне, критиковала действия большевиков до и после Октября 1917 г. (вспомним заметки Горького о русской революции из цикла «Несвоевременные мысли» в 1917–1918 гг.). Более того, на базе разработанной группой авторов «Новой жизни» платформы в январе 1918 г. была создана РСДРП (интернационалистов). 26 января 1918 г. Горький писал Е.П. Пешковой: «Мы здесь [в Петрограде] живем в плену “большевиков”. Житьишко невеселое и весьма раздражает, но — что же делать? Делать нечего, претерпели самодержавие Романова, авось и Ульянова претерпим. А “Новая жизнь”, вероятно, погибнет» [1, т. 12, с. 176]. В марте 1918 г. писатель признавался Е.П. Пеш-

ковой: «Собираюсь работать с большевиками, на автономных началах. Надоела мне бессильная, академическая оппозиция “Н<овой> Ж<изни>”. Погибать, так там, где жарче, в самой “глубине” революции» [1, т. 12, с. 185]. Решение о закрытии горьковской газеты принималось Лениным: «Конечно, “Новую жизнь” нужно закрыть. При теперешних условиях, когда нужно поднять всю страну на защиту революции, всякий интеллигентский пессимизм крайне вреден. А Горький — наш человек... Он слишком связан с рабочим классом и с рабочим движением, он сам вышел из “низов”. Он безусловно к нам вернется» [1, т. 12, с. 534]. Горький «вернулся» и в качестве моральной компенсации получил поддержку Ленина в своей деятельности «на автономных началах» по спасению интеллигенции в первые три года существования РСФСР.

Особые личные отношения и договоренности писателя и вождя в этот период сыграли определяющую роль. Задуманное Горьким издательство «Всемирная литература» имело новаторский характер, так как в условиях полной хозяйственной и моральной разрухи предлагало невиданное доселе разнообразие изданий шедевров мировой литературы, на которое не могло бы решиться никакое из существовавших европейских издательств и в более благополучных с экономической точки зрения условиях.

Месяц спустя после закрытия «Новой жизни», 20 августа 1918 г., Горький, А.Н. Тихонов, З.И. Гржебин и И.П. Ладыжников подписали договор об учреждении издательства «Всемирная литература», уполномочивший Горького вести переговоры с Наркомпросом, в ведении которого находилось издательское дело в Советской России. В составленном для Наркомпроса договоре, подписанном Луначарским и Горьким 4 сентября 1918 г., говорилось:

А.М. Пешков берет на себя обязанность образовать под своим руководством при Комиссариате Народного Просвещения Издательство «Всемирная литература» для перевода на русский язык, а также для снабжения вступительными статьями, примечаниями и рисунками и вообще для приготовления печати избранных произведений иностранной художественной литературы конца XVIII и всего XIX века; Комиссариат Народного Просвещения обязуется на свой счет все эти произведения издать (АГ. БИО 11-20).

В этом первом пункте договора были зафиксированы три главные особенности горьковского начинания: его личная ответственность за дела издательства; политика издательства (издание переводных книг), направленная на обеспечение работой широкого круга научной и творческой интеллигенции, потерявшей возможность заработка в революционной России; государственное финансирование. Важнейшим был 4-й пункт договора, закреплявший «автономные начала», на которых Горький рассчитывал работать с большевиками:

Литературно-издательская группа в лице А.М. Пешкова в осуществлении своих задач пользуется полной автономией. А.М. Пешкову, а также и его доверенным лицам, предоставляется право заключать от имени Издательства “Всемирная литература” всякие договоры и обязательства, относящиеся по их мнению к деятельности издательства. А.М. Пешкову предоставляется полная свобода в организации Издательства, как-то в выборе подлежащих изданию книг, в установлении их тиража, в определении характера вступительных статей и примечаний, а также в выборе сотрудников, авторов, переводчиков и служащих Издательства и в установлении размера и порядка их вознаграждения в пределах общей сметной ассигновки (АГ. БИО 11-20).

Узаконенное таким образом невмешательство Наркомпроса в работу издательства фактически давало Горькому карт-бланш в его деятельности. 5-й пункт договора закреплял порядок расходования государственных средств: «Расходование внесенных в банк денег производится по усмотрению А.М. Пешкова, а также лиц, им особенно уполномоченных, по чекам, подписанным А.М. Пешковым или этими лицами» (АГ. БИО 11-20).

Таким образом, предполагались поистине идеальные условия для работы издательства. В этой ситуации Горький брал на себя обязательства, которые даже сейчас, сто лет спустя, представляются невыполнимыми для какого бы то ни было издательства, но свидетельствуют о масштабе его предприятия: с 1 сентября по 31 декабря 1918 г. Горький планировал издать не менее 200 брошюр (каждая около двух печатных листов, считая в печатном листе 60 000 знаков) и 60 томов (содержащих в среднем 20 печат-

ных листов, считая в печатном листе 30 000 знаков), в общей сложности 50 000 000 печатных листов¹.

К договору прилагалась смета, оцененная Горьким и Луначарским в 9 миллионов рублей. Чтобы понять, что за сумму запросил Горький, приведем сведения о работе Литературно-издательского отдела (ЛИО) Наркомпроса с января по октябрь 1918 г. со слов его главы наркома Луначарского, писавшего в октябре 1918 г.: «Но не назовет ли всякий чудом и то, что в год столь трагический и тяжелый, почти без бумаги и типографий государство смогло здесь, в Петербурге, развернуть такую издательскую работу, которая ставит наше государственное издательство впереди всех имеющихся до сих пор в России. Мы издали дешевых книг (собраний сочинений классиков²) более чем на десять миллионов рублей» («Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области». 1918. № 6–8. С. 29; цит. по: [6, с. 672]). Таким образом, сумму, освоенную ЛИО Наркомпроса за 10 месяцев (10 миллионов рублей), Горький обязался освоить за 4 месяца (9 миллионов рублей). При этом крайне важным представляется факт использования Наркомпросом дореволюционных печатных матриц, так как речь шла о русской классике, что значительно удешевляло и ускоряло процесс издания книг.

9 миллионов рублей Горькому выделялось на подготовку рукописей (перевод, вступительные статьи, примечания, редактуру, иллюстрации), а их издание потребовало бы от Наркомпроса еще такой же суммы. Горький перетягивал на себя бюджет, вдвое, а то и втрое превышавший средства ЛИО Наркомпроса, что заведомо делало его миссию практически невыполнимой.

Разделение издательских приоритетов (за Наркомпросом было право издания русской литературы, за «Всемирной литературой» — публикация зарубежной классики) не могло способствовать продвижению горьковского проекта на первое место, так как иностранные авторы выглядели несерьезно с точки зрения партийных кругов, отдававших предпочтение агитационно-пропагандистской литературе и попрекавших Горького выпу-

1 Смета издательства «Всемирная литература» при Комиссариате Народного Просвещения на 4 месяца (1 сентября — 31 декабря 1918 г.). ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3. Л. 73 об.

2 По декрету о Государственном издательстве и постановлению Коллегии Наркомпроса от 14 февраля 1918 г. ЛИО принадлежало право на издание русской классики в течение пяти лет.

ском «бесполезной» литературы (особенное возмущение вызвало творчество Ф. Купера).

Анализ финансовой стороны вопроса делает очевидным благотворительный характер горьковского проекта: Горький собирался истратить за 4 месяца 9 миллионов на зарплату своим сотрудникам и создание им условий для работы, но Наркомпрос едва ли мог оплатить издание подготовленных к печати рукописей, если исходить из цифр государственного финансирования ЛИО. Горьковские сотрудники должны были получать зарплату за подготовку книг, сроки издания которых терялись в туманной перспективе. Трудно представить, что Луначарский смог бы получить в условиях разрухи во много раз больший бюджет (только горьковское издательство стоило бы ему около 80 миллионов в год). За год (с мая 1918 г. по май 1919 г.) ЛИО Наркомпроса выпустил всего 142 книги русской классической литературы в дешевом издании общим тиражом более 8 миллионов экземпляров [6, с. 671]. Горький же (в смете к договору с Наркомпросом от 4 сентября 1918 г.) обещает подготовить к печати в течение первого года не менее 800 брошюр и 200 томов. В целом издательский план Горького предполагал издание не менее 2000 брошюр и не менее 800 томов в течение трех лет.

Глава Наркомпроса А.В. Луначарский, друг и соратник Горького по эмиграции в Италии, по организации Каприйской школы для рабочих, безусловно, поддержал Горького в его начинании: «Я еще помню, с какой робостью мы с Рязановым подходили к Горькому, чтобы через посредство издательства “Всемирная литература” перекинуть к нему мост от партии. Ведь всем хотелось сохранить за нею этого блестящего писателя...» [6, с. 669]. Если бы «ассигнование» зависело от Луначарского, несомненно, горьковское издательство имело бы большое преимущество в своей культурной работе. Однако без поддержки Ленина Луначарский был бессилён, о чем свидетельствуют его дальнейшие отношения с Госиздатом, формально, как и «Всемирная литература», находившимся в ведении Наркомпроса. Госиздат проводил собственную политику, решал финансовые вопросы не только через Наркомпрос, но и напрямую через Наркомвнешторг, а также назначал заведующих порой без ведома и без согласования с Луначарским. У руля Госиздата находились ближайшие родственники Зиновьева С.М. Закс и И.И. Ионов, не подпускавшие к заведованию Госиздатом (т. е. к распределению денежных средств) людей из окружения Луначарского (Зиновьев был

женат вторым браком на сестре Ионова Злате Лилиной, Закс был мужем сестры Зиновьева Лии Радомысльской).

Этот конфликт сыграл в дальнейшем определяющую роль в попытках дискриминации «Всемирной литературы» со стороны Госиздата.

30 августа 1918 г. было совершено покушение на Ленина, и Горький устремился в Москву. Во время встречи писатель имел возможность еще раз обсудить с вождем свой проект. Их беседа касалась взглядов Горького на задачи культурной работы Советской власти: «тов. Ленин отнесся к планам М. Горького с большим сочувствием» («Вечерние известия Московского Совета». 1918. № 51. 17 сентября; цит. по: [6, с. 669]). Горький передал права на издание своих сочинений издательству ЦК РКП(б) «Коммунист» («Известия ВЦИК». 1918. № 197. 12 сентября; «Вечерние известия Московского Совета». 1918. № 48. 13 сентября и др. [6, с. 669]). В газетах сообщалось, что между наркомом Луначарским и Горьким достигнута договоренность о конкретной помощи писателя Наркомпросу в деле культурного строительства, а также о создании специального издательства во главе с Горьким. В тот же день 30 августа 1918 г. Луначарский доложил на заседании Коллегии Наркомпроса проект договора с Горьким и смету издательства на 2-е полугодие 1918 г. (1 сентября — 31 декабря 1918 г.). Из протокола заседания:

Слушали: 5. Вопрос о договоре с Горьким по иностранной литературе. («Договор» и смета издательства «Всемирная литература» при Комиссариате Народного Просвещения прилагаются). <...>

Постановили: Ходатайствовать в сверхсметном порядке об ассигновании 9.000.500 рублей на издательство «Всемирная литература». (Из указанной суммы открыть текущий счет тов. Горькому в размере 1 миллиона 104 тыс. рублей).

Принципиально принять «договор» и смету, указать тов. Горькому на необходимость вдвое увеличить гонорар переводчикам.

Предложить А.В. Луначарскому продолжить переговоры с Горьким и выяснить дальнейший план издания (АГ. КГ-изд 4-2Г-1).

Этот исторический протокол заседания Коллегии Наркомпроса положил начало деятельности «Всемирной литературы», более того, закрепил за Горьким право на «принципиально» благотворительный характер про-

екта, утвердив фантастическую смету в 9 миллионов рублей на 4 месяца и указав «тов. Горькому на необходимость вдвое увеличить гонорар переводчикам». Это стало возможно только благодаря личному распоряжению Ленина, решившего, как писал Луначарский, «через посредство издательства “Всемирная литература” перекинуть к нему мост от партии».

Договор между Горьким и Луначарским был подписан 4 сентября, 11 сентября Совнарком утвердил его и постановил предоставить издательству в счет аванса 1 миллион рублей из средств Наркомпроса. 2 ноября 1918 г. Совнарком распорядился отпустить Наркомпросу из резерва правительства 6,657 миллионов специально для издательства «Всемирная литература» [6, с. 670] (вместо обещанных 8 миллионов). Однако Наркомат госконтроля (будущий Рабкрин) не дал разрешения на перевод Горькому суммы, утвержденной Совнаркомом. Горький и заместитель наркома просвещения в Петрограде З.Г. Гринберг извещают об этом Луначарского телеграммой от 14 декабря 1918 г., которую тот пересылает Ленину. После вмешательства Ленина деньги Горькому перевели, но с большим опозданием.

Тем временем Комиссия Совнаркома обнаружила противоречие в 7-м пункте договора Горького с Луначарским: «7. Комиссариат Народного Просвещения обязуется принять все меры к тому, чтобы предоставить в полное пользование Издательства “Всемирная литература” государственную или частную типографию или в крайнем случае в полное пользование — часть типографии». Казалось бы, зачем выделять издательству типографию, если решение материально-технических вопросов печати книг лежит целиком на Наркомпросе? Договор в недельный срок «тщательно изучили» в Наркомате юстиции при участии Наркомата госконтроля и представили Комиссии Совнаркома свое заключение. Воспользовавшись этим противоречием, Комиссия переложила на Горького печать книг, освободив от этой сложной задачи Наркомпрос. Таким образом, вопрос издания книг перешел целиком в ведение издательства «Всемирная литература». Это положение было закреплено в дополнительном договоре от 21 ноября 1918 г.:

Издательство «Всемирная литература» помимо работ, упомянутых в договоре 4 сентября, берет на себя дополнительные обязательства, касающиеся издательско-технической части, т. е. обязанность закупить соответству-

ющее количество бумаги, набрать, напечатать, сброшюровать и выпустить в свет все напечатанные к изданию книги (АГ. БИО 11-20-2).

Задача печати подготовленных книг легла тяжким бременем на плечи литературно-издательской группы «Всемирной литературы» в лице Горького, Тихонова, Ладыжникова и Гржебина. И дело было не только в необходимости получения дополнительных ассигнований, но и в необходимости подключать личные связи для того, чтобы раздобыть бумагу, типографскую краску, расходные материалы, производить ремонт оборудования и т.д. Специальным решением Президиума ВСНХ 21 октября 1918 г. Горькому была передана одна из лучших петроградских типографий национализированного акционерного общества «Копейка». Общий тираж дореволюционной печатной продукции «Копейки» превышал 1 000 000 экземпляров. На предприятиях работало несколько тысяч рабочих. Став комиссаром самой мощной типографии и получив на свой текущий счет 1 миллион рублей, Горький активно приступил к формированию издательских планов и распределению заказов между переводчиками и редакторами.

Устранение Наркомпроса от решения материально-технических задач издания книг сразу же поставило под удар работу издательства: Горький был вынужден заняться поисками бумаги. Уже на этом начальном этапе Горький ощутил давление со стороны Председателя Петросовета Г.Е. Зиновьева, стремившегося оторвать Горького от Ленина, которое выразилось в систематическом дезавуировании деятельности Горького и отказе ее финансировать. Поскольку издательство Горького находилось в Петрограде, при получении Горьким финансов часто было задействовано Петроградское отделение Наркомпроса, а с возникновением Госиздата (в мае 1919 г.) «Всемирная литература» стала получать финансирование через Петроградское отделение Госиздата, что поставило в сложное положение Горького, а после его отъезда за границу в 1921 г. — Тихонова, которому Горький передал бразды правления в издательстве. «Всемирная литература» оказалась в почти полной власти Г.Е. Зиновьева. Финансирование шло и через центр, поэтому издательство смогло просуществовать до 1924 г. О том, что Петроградское (Ленинградское) отделение Госиздата проводило независимую от центра политику, находясь под покровительством Зиновьева, свидетельствует множество фактов. В опубликованном

недавно документе ясно показана эта оппозиция политике центра: «Ленгиз, в качестве подразделения Госиздата являясь — согласно постановлению ВЦИК от 21 мая 1919 г. — отделом губисполкома, нашел поддержку своей позиции в Ленинградском губернском исполнительном комитете. 2 июля 1924 г. на заседании Пленума Ленгубисполкома был заслушан доклад председателя ЛО ГИЗа Ионова» [5, с. 17].

Решение проблемы обеспечения издательства бумагой потребовало от Горького незаурядной настойчивости и организаторских талантов. Обращения Горького в Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности (Главбум) и его Петроградское отделение (Правбум) результата не дали, и ему пришлось прибегнуть к единственному испытанному средству — обратиться к Ленину с телеграммой 6 марта 1919 г.: «Дело, в которое вложено столь много энергии и которое обещает колоссальные результаты, должно погибнуть. Прошу Вашего содействия» [6, с. 672]. Свою телеграмму Горький направил в два адреса: Ленину и наркому торговли и промышленности Л.Б. Красину, которому подчинялся Главбум. Пользуясь поездкой М.Ф. Андреевой в Москву, Горький и через нее обращается к Ленину с жалобой на Правбум, который упорно отказывался отпустить издательству бумагу, сначала выдав, а потом аннулировав свое же разрешение. Ленин реагирует, послав Красину 12 марта 1919 г. записку с вопросом: «Кто такой Правбум? Нельзя ли достать копии его разрешения и его аннулирования? Кому подчинен Правбум? Я должен буду затребовать у него отзыва, а кстаги, запросить поточнее, на какие книги и брошюры просит “Всемирная литература”» [3, с. 762]. Красин ответил (на обороте ленинской записки): «Упорный отказ Питера в отпуске этой бумаги, месяцами лежащей без употребления, есть несомненный и злостный саботаж, не знаю лишь, Правбума, Левбума или какого-либо иного бума. 17/III. Красин» [3, с. 762]. По этому поводу Президиум ЦИКа принимает резолюцию, о которой Горький и заведующий техническим отделом «Всемирной литературы» Гржебин сообщают Петросовету в письме от 26 марта:

Согласно резолюции <Президиума> ЦИКа по докладу тов. Ленина о предоставлении издательству «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению печатной бумаги, Главбум прислал по нашему адресу следующую телеграмму: «“Всемирная литература” может получить

6670 <пудов> печатной <бумаги>, если Петроградский Совдеп даст согласие считать эту бумагу с фонда общественно полезных изданий <в> 2 тысячи <пудов> в месяц, находящегося <в> его распоряжении <...> (ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 3. Ед. хр. 146. Л. 159).

Однако и на это письмо со ссылкой на «доклад тов. Ленина» Горький получил отказ Петросовета: «Отказать. Бумагу передать издательству Петроградского Совета» [6, с. 673] (заведующим издательством Петросовета был Ионов, брат жены Зиновьева. — М.А.-В., В.П.). Кто мог в Петрограде позволить себе игнорировать мнение Ленина, и это легко сходило ему с рук? Только один человек, и это был Председатель Петроградского Совета Г.Е. Зиновьев, без фигуры и интриг которого невозможно понять историю издательства «Всемирная литература». Горький, хотя и с опозданием на месяц, бумагу все-таки получил. Это был стиль Зиновьева по отношению к Горькому и всей его деятельности в Петрограде.

История с добыванием Горьким бумаги — пример ожесточенной борьбы за ресурс в условиях полной неразберихи, с учетом того, что большевистские вожди приоритетным направлением считали печать агитпропа — на нее и отпускалась в первую очередь бумага. Весной 1919 г. была создана специальная комиссия ЦК РКП(б) во главе с Луначарским с целью объединения всего издательского дела в стране (постановление ВЦИК о создании единого Государственного издательства РСФСР за подписью М.И. Калинина было опубликовано 21 мая 1919 г.). 14 марта 1919 г. заведующим Госиздатом был назначен В.В. Воровский. В связи с ликвидацией ЛИО Наркомпроса Горький при поддержке Луначарского поднял вопрос об издании «Всемирной литературой» русской литературы, в том числе XX в., «с биографиями авторов, очерками эпохи и разного рода примечаниями» [6, с. 673]. Горький подписывает с Луначарским соглашение об открытии отдела «Русская литература XX века» в составе издательства «Всемирная литература» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Кн. п. 1218. Ед. хр. 493). Это соглашение Горький прикладывает к своему письму Воровскому от 4 мая 1919 г., в котором пишет: «Цель “Всемирной литературы” взять в свои руки издание всей художественной литературы, в том числе и текущей» [6, с. 673]. Впервые право на издание русской художественной литературы XVIII–XIX вв. Горький попросил в докладной записке Наркомпросу еще 19 декабря 1918 г.

[2, с. 190–192]. Более того, 9 января 1919 г. он предложил проект еще одного издательства под своим руководством — «Русская Литература» — с не менее грандиозными планами, чем у «Всемирной литературы». Попытку взять в свои руки издание всей художественной литературы в РСФСР — и русской, и зарубежной — Горький предпримет еще не раз, но безуспешно. В этом вопросе, как и во многих других, его главным оппонентом выступит Госиздат.

Несмотря на столь грандиозные и оптимистичные планы, Горький вынужден признать (в записке-отчете в Наркомпрос о деятельности издательства), что за 9 месяцев (с сентября 1918 г. по июнь 1919 г.) его издательство не выпустило ни одной книги и ни одной брошюры из-за отсутствия бумаги: «В настоящее время благодаря вмешательству Л.Б. Красина и В.И. Ленина, Издательству с большим трудом удалось получить около 8000 пуд <ов> бумаги, что даст ему возможность выпустить в начале июля месяца около 10–15 книг» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Кн. п. 1218. Ед. хр. 493). И действительно, из сообщения Горького Госиздату 8 июля 1919 г. мы узнаем, что были напечатаны первые пять книг тиражом 10000–20000 экземпляров: Г. де Мопассан «Сильна, как смерть», А. Франс «Остров пингвинов», О. Мирбо «Деревенские рассказы», Г. Д'Аннунцио «Пескарские рассказы» и А. Франс «Дело уличного торговца». Горький подтвердил, что во втором полугодии 1919 г. планируется выпустить 50 книг основного издания и 100 брошюр народного издания, а также 20 книг из серии «Русская литература XX века» (этим отделом заведовал А.А. Блок).

Упомянутая записка-отчет вместе со сметой на вторую половину 1919 г. была передана в Наркомпрос 16 июня 1919 г., после образования Госиздата при Наркомпросе. Таким образом, «Всемирная литература» становилась главным конкурентом Госиздата в получении средств от Наркомпроса и от Наркомвнешторга, имевшего валюту, что в итоге и определило судьбу горьковского издательства. Именно Закс и Ионов, быстро занявшие руководящие должности в Госиздате, стали главными соперниками Горького в его издательской деятельности в 1918–1921 гг. В систематическом противодействии Госиздата в лице его заведующих Закса, Ионова, Дейча, Мещерякова и др. издательской деятельности Горького просматривается задача перераспределения финансовых средств, которые эти партийные функционеры надеялись получить и получали в результате неплатежей по

счетам Горького, опротестовывания чеков, направляемых ему через Петроградское отделение Госиздата, дезавуировании работы самого Горького и его сотрудников, в отличие от Луначарского, сознававшего масштаб личности и деятельности писателя:

Мне хотелось бы оказывать Горькому более реальную помощь, чем до сих пор, но я убеждался, что даже сочувствие Владимира Ильича к его предприятиям не освобождает его от неприятностей. Надо в этом отношении принять какое-то твердое решение и сделать какое-то распоряжение. Пусть в этой области, совершенно невинной политически области, области подкармливания ученых, использования их силы в аполитичной культурной области Горький заработает до некоторой степени карт-бланш. Худа от этого никому не будет. Это я пишу просто как мое глубокое убеждение.

(А.И. Рыкову 18 сентября 1920 г.)

(ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 1. Ед. хр. 385. Л. 167–167 об.)

После появления Госиздата в 1919 г. двойное подчинение «Всемирной литературы» — Наркомпросу и Госиздату — делало ее статус неопределенным, что фиксирует переписка Горького с Луначарским и первым заведующим Госиздатом В.В. Воровским: Горькому приходится обращаться со своими инициативами и просьбами сразу в две инстанции, и то, что одобряет одна, оказывается неприемлемым для второй. Это противоречие проявилось в ситуации с обращениями Горького по поводу издания русской литературы, а также в истории с просьбами разрешить печать книг за границей (в учрежденном для этой цели в 1919 г. в Берлине издательстве Гржебина). Луначарский одобряет горьковский проект издания русской литературы и готов передать подготовленные ЛИО Наркомпроса в Петрограде (Севпросом) рукописи в его распоряжение (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 501–503), но в Госиздате Горький получает решительный отказ (резолюция Редколлегии Госиздата от 5 июня 1919 г.).

Приход С.М. Закса на место заведующего Госиздатом летом 1920 г. усугубил разногласия в работе Наркомпроса и Госиздата. «Подкармливание» интеллигенции Закс считал еще одной «несвоевременной мыслью» Горького, мешавшей большевикам в их борьбе за власть и ресурсы.

Бессменный заведующий Петроградским (Ленинградским) отделением Госиздата в 1919–1926 гг. Ионов в отношении Горького занимал не менее жесткую позицию. Он получал финансы для Петроградского отделения Госиздата и ведал прямым распределением этих средств, которыми не собирався делиться с Горьким и его «контрреволюционным» издательством. Именно Ионов, пользуясь отсутствием Горького и смертью Ленина, приложил руку к уничтожению в 1924 г. любимого горьковского детища — «Всемирной литературы», продолжив начатое Заксом дело по ликвидации «автономии» «Всемирной литературы» и ее превращению в подконтрольный ему отдел (Закс добился, чтобы «Всемирная литература» стала отделом при Иностранном Отделе Государственного Издательства; постановление от 27 апреля 1921 г. было подписано Зиновьевым, Каменевым и Преображенским [АГ. КГ-изд 4-30-1]).

В существующих исследованиях истории «Всемирной литературы» проводится мысль о том, что поглощение горьковского издательства Госиздатом было неизбежно в силу общей тенденции перевода издательств под государственный контроль. Однако это ложная посылка, так как большое количество государственных, частных и кооперативных издательств существовало вплоть до начала и середины 1930-х гг. Почему же должен был исчезнуть именно горьковский проект, который никогда не был частным? Закс, например, с 1922 г. возглавлял приобретенное им петроградское издательство «Прибой», Ионов после Госиздата заведовал издательством «Земля и фабрика» (1928–1930), а также возглавлял издательство «Academia» (1928–1932). Воспользовавшись редакторским портфелем «Всемирной литературы», Закс и Ионов в этих издательствах взяли под свой контроль публикацию переводной литературы, приносившую немалые доходы (в связи с переходом на хозрасчет в период НЭПа и в дальнейшем).

История с берлинским издательством Гржебина развивалась по такому же сценарию, что и ситуация с изданием Горьким русской классики и современной русской литературы. Одобренное Лениным и Луначарским предложение Горького печатать книги «Всемирной литературы» за границей в частном издательстве З.И. Гржебина было отклонено на первом заседании Коллегии Госиздата 5 июня 1919 г. Главным условием государственного финансирования издательства Гржебина было выдвинуто посредничество Госиздата (ГА РФ. Ф. 395. Оп. 9. Ед. хр. 108. Л. 77 об.).

О конфликте «Всемирной литературы» с Госиздатом А.Н. Тихонов подробно пишет в служебной записке от 17 октября 1921 г. (на следующий день после отъезда Горького за границу) новому заведующему Госиздатом О.Ю. Шмидту (Закс в мае 1921 г. перешел на работу в Наркомвнешторг). Из нее мы узнаем, что издательство из-за недофинансирования имело огромные долги:

За 4 ½ месяца с июня по 15 сего октября Издательство получило от Госиздата 48 милл<ионов> рублей, тогда как минимальный расход Издательства, без типографии, при сокращенном штате служащих и весьма ограниченном поступлении переводов, равнялся 15 милл<ионам> в месяц. В результате на 15 октября оказался долг в 30 милл<ионов> руб<лей>, причем долг этот ложится всей тяжестью на служащих — около 20 милл<ионов> руб<лей> и сотрудников — около 10 милл<ионов>, которые лишаются таким путем своего единственного заработка. Все попытки получить от Госиздата нужные для Издательства средства не привели ни к чему, более того, несколько дней назад, Заведующий Петроградским Отделением Госиздата, тов. Ионов, заявил Издательству, что от всяких дальнейших выдач отказывается (ГА РФ. Ф. 395. Оп. 9. Ед. хр. 108. Л. 77 об.).

Тихонов просит «установить непосредственную организационную связь между “Всемирной Литературой” и центральными московскими учреждениями Госиздата», определяя связь «Всемирной Литературы» с Петроградским Отделением Госиздата как «случайную» и «временную»:

Отказ тов. Ионова от дальнейшего финансирования «Всемирной Литературы» делает теперь эту связь совершенно фиктивной, ибо вся роль Петроградского Отделения Госиздата состояла до сих пор исключительно в том, что оно крайне неохотно и неаккуратно снабжало «Всемирную Литературу» денежными средствами (ГА РФ. Ф. 395. Оп. 9. Ед. хр. 108. Л. 77 об.).

Однако, как мы знаем, эта просьба не была выполнена и, несмотря на введение 11 апреля 1922 г. хозрасчета, позволявшего издательству работать на «общегражданских основаниях», 13 декабря 1924 г. Ионов с удовлетворением подписал «отношение» о переходе «Всемирной литературы» в

ведение Ленинградского отделения Госиздата: «Настоящим Правление Государственного Издательства извещает, что “Всемирная литература” становится частью Иностранного Отдела Редакционного сектора в Ленинграде. Для приема дел назначается комиссия в составе т.т. Горлина, Эссена, Гоникберга, Серебрянникова и Тихонова» (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Кн. п. 1218. Ед. хр. 520.)

«Всемирка-Современка» (О.Э. Мандельштам) перестала существовать. В «Балладе о горлинках» 25 декабря 1924 г. Мандельштам зафиксировал эту «перемену»:

Восстал на царство Короленки
Ионов, Гиз, Авессалом:
— Литературы-вырожденки
Не признаем, не признаем! [4, с. 81]

Мандельштаму, сотруднику «Всемирки», свидетелю перехода редакционного портфеля «Всемирной литературы» в Иностраный отдел ЛО Госиздата, принадлежит шуточное высказывание о Горьком, вполне подходящее для оценки этого печального события:

Алексей Максимыч Пешков — очень горький человек,
Несмотря на то, что Пешков — не есть горький человек.
1925 [4, с. 84].

Не останавливаясь в рамках данной статьи на втором периоде деятельности издательства, уже без Горького, отметим все-таки, что за первые три года существования «Всемирной литературы» было выпущено в свет 57 книг. Гржебину также удалось напечатать в Швеции и Германии ряд книг по заказам Горького и Госиздата. За год до своего отъезда из России Горький предвидел, чем закончится его противостояние зиновьевским функционерам:

В сущности меня водили за нос даже не три недели, а несколько месяцев, в продолжение коих мною все-таки была сделана огромная работа: привлечено к делу популяризации научных знаний около 300 человек лучших

ученых России, заказаны, написаны и сданы в печать за границей десятки книг и т. д. Теперь вся моя работа идет прахом. Пусть так. Но я имею перед родиной и революцией некоторые заслуги, и достаточно стар для того, чтоб позволить и дальше издеваться надо мною, относясь к моей работе так небрежно и глупо. Ни работать, ни разговаривать с Заксом и подобными ему я не стану. И вообще я отказываюсь работать как в учреждениях, созданных моим трудом — во «Всемирной литературе», Издательстве Гржебина, в «Экспертной комиссии», в «Комиссии по улучшению быта ученых», так и во всех других учреждениях, где работал до сего дня. Иначе поступить я не могу. Я устал от бестолковщины.

(Письмо Ленину от 16 сентября 1920 г.) [1, т. 13, с. 118–119]

Несмотря на свое желание работать с большевиками, Горький так и остался белой вороной в их стае, о чем свидетельствует история финансирования издательства «Всемирная литература» в 1918–1921 гг.

Условные сокращения

АГ — Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН.

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

ЦГА СПб. — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

Список литературы

- 1 *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2006. Т. 12. 712 с.; М.: Наука, 2007. Т. 13. 736 с.
- 2 *Горький М.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953. Т. 24. 574 с. С. 190–192.
- 3 Ленин о литературе и искусстве. М.: Худож. лит., 1967. 822 с.
- 4 *Мандельштам О.Э.* Собр. соч.: в 4 т. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. 2. 703 с.
- 5 *Московская Д.С.* Из архива Госиздата в ОР ИМЛИ РАН // Codex manuscriptus. Статьи и архивные публикации. Вып. 1 / отв. ред. Д.С. Московская. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 14–27.
- 6 *Хлебников Л.М.* Из истории горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З.И. Гржебина» // Литературное наследство. М.: Наука, 1971. Т. 80: Ленин и Луначарский. Переписка, доклады, документы. С. 668–703.

References

- 1 Gor'kii M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [Complete works. Letters: in 24 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 2006. Vol. 12. 712 p. Moscow, Nauka Publ., 2007. Vol. 13. 736 p. (In Russ.)
- 2 Gor'kii M. *Sobranie sochinenii: v 30 t.* [Collected works: in 30 vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1953. Vol. 24. 574 p. (In Russ.)
- 3 *Lenin o literature i iskusstve* [Lenin on literature and art]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1967. 822 p. (In Russ.)
- 4 Mandel'shtam O.E. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.]. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1993. Vol. 2. 703 p. (In Russ.)
- 5 Moskovskaia D.S. Iz arkhiva Gosizdata v OR IMLI RAN [From the archive of the State Publishing House in the Department of Manuscripts of the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences]. In: *Codex manuscriptus: stat'i i arkhivnye publikatsii* [Codex manuscriptus: articles and archival publications]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, pp. 14–27. (In Russ.)
- 6 Khlebnikov L.M. Iz istorii gor'kovskikh izdatel'stv: "Vsemirnaia literatura" i "Izdatel'stvo Z.I. Grzhebin" [From the history of the Gorky publishing houses: "World literature" and "Z.I. Grzhebin"]. In: *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1971, vol. 80: *Lenin i Lunacharskii. Perepiska, doklady, dokumenty* [Lenin and Lunacharsky. Correspondence, reports, documents], pp. 668–703. (In Russ.)